

РЕЦЕНЗИЯ №2

на статью «ИСТОРИЯ НОВОРОССИЙСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СТАНЦИИ (1920-е – 1970-е гг.)»

авторского коллектива: Нагаева Г.А., Созинов А.В.

Этап №1

Тематика рецензируемой статьи, несомненно, интересна: истории создания российских биологических станций драматичны, ярко свидетельствуют об истории страны и связаны с именами выдающихся учёных и организаторов науки – К.М. Дерюгина, Л.А. Зенкевича, К.К. Сент-Илера. Среди них достойное место занимает и В.М. Арнольди, один из организаторов Новороссийской биостанции (далее НБС). Поэтому статью следует опубликовать – после существенной переделки, поскольку представленный текст изобилует стилистическими погрешностями, недочётами и просто ошибками.

Стилистическая небрежность авторского текста проявляется уже в Аннотации. Предложения без подлежащего – не лучший способ выражения авторских мыслей. Совсем плохо выглядит последнее предложение: мало того, что оно вообще являет собой образец «канцелярита», но уж совсем немислимо словосочетание «... стояли на страже защиты...».

Строки 44-45: всё же не «в Карадаге», а «на Карадаге».

Строка 48: Новороссийск расположен на северном берегу Чёрного моря, с натяжкой можно сказать – на северо-восточном, но уж никак не на восточном. Восточный берег – это Абхазия, Грузия и часть турецкого побережья.

Строки 55-57: не очень понятно, что, собственно, интересного в том, что начало деятельности НБС рядом автором датируется 1920–м годом. Видимо, они считали, что отсчёт можно начинать с года создания проекта. Этот малозначительный факт можно отметить, но ничего особенно интересного в нём нет.

Строки 58-60: начало абзаца своей несообразностью вызывает улыбку. Вряд ли в июне 1871 года в городе Козлове сразу стало ясно, что родился «русский морфолог растений и альголог». Думаю, что козловцы и слов-то таких не знали... Очевидно, что указание на профессию Арнольди следует перенести в первое предложение. Не очень понятно, зачем здесь указана национальность Владимира Митрофановича. То, что он был русский – имеет какое-то особое значение? Это определение практически дословно копирует начало статьи о В.М. Арнольди в Википедии (на которую нет ссылки в списке литературы). Понятно, что этим подчёркивается, прежде всего, гражданство исследователя с отчётливо нерусской фамилией. Но мы уже знаем, что Владимир Митрофанович – русский учёный...

Некоторое недоумение вызывает избранный авторами способ ссылок при цитировании. Так, например, обширная цитата из Л.А. Шкорбатова сопровождается двумя ссылками: первой - перед собственно закавыченной цитатой и второй – после цитаты (строки 81-90). Наверное, обе ссылки можно поставить, как это и принято, вслед за самой цитатой.

Судя по всему, воспоминания Т.Л. Шкорбатовой (1987) – очень интересный документ, и авторам повезло найти его и опираться на приведённые там сведения. Однако экскурс в биографию Ольги Ивановны Арнольди (строки 91-96) не слишком уместен в контексте истории НБС, хотя она и была членом её Учёного совета. Авторы, видимо, и сами чувствуют, что в данном случае текст об О.И. Арнольди не на месте, о чём свидетельствует последнее предложение абзаца.

Однако в дальнейшем тексте об Арнольди речь уже почти не идёт, упомянута лишь его безвременная кончина. А ведь есть прекрасный мемориальный текст о Владимире Митрофановиче, которым открывается одна из классических отечественных альгологических публикаций: статья Н.В. Морозовой-Водяницкой «Опыт количественного учёта донной растительности в Чёрном море» (Тр. Севастопольской биологической станции, 1936, том V, с. 46-217). Эта статья (по объёму – почти монография) – основополагающая в количественной альгологии и гидробиологии в целом, намного

опередившая аналогичные работы зарубежных учёных. Автор посвятила её памяти своего учителя – В.М. Арнольди и предпослала собственно научной части полторы страницы проникновенного текста о нём. Удивительно, что авторы ни словом не обмолвились ни о самой публикации, ни об этой её мемориальной части. Прочитать Морозову-Водяницкую и более пространно рассказать о ней самой просто необходимо.

Строки 106-107: в 1963 году не существовало Национальной академии наук Украины (НАНУ), а была АН УССР. Именно в её системе и существовал ИнБЮМ вплоть до распада СССР. Следует указать и нынешние название и ведомственную принадлежность института.

На протяжении всего абзаца о В.А. Водяницком (строки 102-115) авторы используют безличные предложения – без подлежащего (как и в Аннотации). Это – стилистически недопустимо. Не указаны годы жизни Водяницкого.

Строка 129: «В то же время...» - в данном случае нельзя писать «тоже».

Строки 133-135: о Протопопове – как-то уж слишком лапидарно. Из 12-ти заповедников надо бы указать хоть три-четыре, например, Московский, Керженский... Протопопов был членом Комиссии по заповедникам АН СССР. Умер 15.08.1959 в возрасте 80 лет, «воюя» с лесозаготовителями за создание Карпатского заповедника. В сети Протопопов назван «одним из активнейших в СССР деятелей охраны природы». В истории НБС он сыграл заметную роль.

Строка 148 и далее: не указаны годы жизни Морозовой-Водяницкой (1893-1954) и не сказано о том, что она была женой Водяницкого (что существенно, поскольку они были не только супругами, но и коллегами). Нина Васильевна была удивительным исследователем: она практически в равной степени была блестящим специалистом и по фитопланктону, и по фитобентосу. И отнюдь не только (и не столько) прикладные аспекты гидробиологии (загрязнение и отклик на него биоты) интересовали эту замечательную женщину. Без ссылок на её работы и по сию пору, почти 100 лет спустя, не обходится ни одна приличная публикация о черноморском макрофитобентосе. Помимо уже упомянутой выше статьи назову ещё две, представленные в том же томе Трудов: «Фитобентос Каркинитского залива» (с. 219-232) и «Водоросли окрестностей Карадага» (с. 233-271). И докторскую диссертацию (1938) она защитила как раз по донной растительности, а не по фитопланктону.

Строка 180: аббревиатуру ВСНХ следует расшифровать: люди моложе 50 лет вряд ли сообразят, что это Высший совет народного хозяйства.

Строка 189 и далее: Николай Михайлович Книпович, без всяких сомнений, был замечательным учёным и вообще выдающейся личностью. И то, что он возглавил Учёный совет НБС – очень важно. Но не очень понятно, зачем здесь приведена такая подробная его биография – с арестами и прочими деталями. Замечу, что В.А. Водяницкий значил для НБС много больше, но о нём такого подробного текста нет.

Строка 295 и далее: Е.А. Потеряев стал директором НБС. Почему не названы ни его полное имя, ни годы жизни? Неужели в архиве НБС они не сохранились?

Строка 321: то же в отношении директора Драбкина. Полное имя, к счастью, названо, и поэтому легко узнать, что он родился в 1914 году, был малакологом-гастроподчиком, защитил в 1960 году кандидатскую диссертацию «Изменения в фауне Новороссийской бухты». Он был доцентом Ростовского-на-Дону гос. университета. Справочник «Малакологи СССР» вышел в 1983 году, Драбкин был ещё жив. Потребовалось 5 минут, чтобы найти в Сети даже его фотографию 1966 года – среди коллектива кафедры зоологии.

Строки 333-345: полное недоумение! Я понимаю, что авторам, нашедшим в архивах неизвестные ранее документы, хочется их обнародовать. Но причём тут тематика статьи – история Новороссийской биостанции?! Какое отношение к ней имеет тот факт, что некий ихтиолог Троицкий дурно себя чувствовал в 1949 году и писал об этом в личном письме Драбкину?! Мемориальный текст об Арнольди Морозовой-Водяницкой проигнорирован, а эта, простите, ерунда предлагается вниманию читателя!

Строки 351-352: читатель уже усвоил, что Дабкин был директором Новороссийской биологической научно-исследовательской станции. Зачем бесконечно повторять это название? С самого начала следовало предложить аббревиатуру - НБС. Именно так Станцию именуют во многих публикациях (например: Русанов, 2018, 2019).

Строка 359: новый директор А.Я. Калугина – и опять ни имени-отчества, ни годов жизни, ни специализации... А ведь речь идёт о легендарной «Королеве Чёрного моря» - Александре Архиповне Калугиной-Гутник (т.е. второй инициал в тексте статьи неверен, причём так же поименована Калугина и в Аннотации, и даже в Summary!), виднейшем отечественном альгологе, основателе мощной альгологической школы. Достаточно посмотреть посвящённые её памяти статьи в журнале «Альгология», выпущенную про неё учениками брошюру, – да Википедию, наконец. Её монография «Фитобентос Чёрного моря» (1975) - классика, опора для каждого альголога. И о ней – вот так, в пропуск, как о ком-то совсем не важном. И директором Станции она стала не в 1961 году, а в 1958-м. Поразительно, что авторы, по всей видимости, никакого представления не имеют о значимости этого неординарного и широко известного учёного! Иначе они бы вряд ли трижды (!) повторили ошибку в инициалах.

Строка 365: что такое ВиССО? Расшифровать! Читатель не обязан догадываться, что это что-то такое о высшем и среднем специальном образовании.

Строка 373: статья совершила изящный поворот в стиле «рондо» - и вернулась к дивной формулировке про «стражу защиты». Беда-а-а...

Совершенно непонятно: что, с 14 августа 1972 года на НБС ничего не изменилось? Ведь авторы в последнем абзаце прямо говорят о «сегодняшнем дне», т.е. о 2021-м годе. А где же последние почти 50 лет? Вообще - почему статья охватывает только такой урезанный временной период? Или авторы готовят продолжение – с 1970-х до - именно - сегодняшнего дня? Тогда об этом надо непременно сказать, и мы, читатели, будем с интересом ждать продолжения. Или авторам просто надоело разрабатывать заявленную тему? Честно говоря, у рецензента сложилось именно такое впечатление: авторы замахнулись на большую и важную тему, не очень хорошо себе представляя, как непроста научно-историческая работа; в процессе – зарылись в массу разнородных сведений, не смогли разделить первоочередное и второстепенное и – устали. И постарались с прискорбной торопливостью покончить с этим делом, ограничившись 50-летним сроком.

Строки 435-448: Рецензент просит авторов показать английский текст кому-нибудь, кто хорошо знает язык. В представленном виде Summary не может быть опубликовано в серьёзном журнале.

Теперь – несколько общих замечаний. Во-первых, рецензент не обнаружил ни одной ссылки на иллюстрации. Давать такой материал и не привести ни одного портрета, ни одной фотографии НБС, ни старой, ни нынешней, - право слово, это никуда не годится. Портреты практически всех перечисленных учёных есть в интернете. И наверняка они сохранились в личных делах в архиве НБС. Не сомневаюсь, что можно найти и снимки здания Станции, каких-то рабочих моментов. Без иллюстраций подобные публикации теряют 90% своего смысла и прелести.

Во-вторых, рецензента неприятно удивил довольно куцый список литературы. Господа коллеги! Воспользуйтесь интернетом! И прежде всего – Википедией, которая снабдит вас огромными литературными ресурсами. Например, сборник «Учёные в истории Новороссийска» (Новороссийск, 2019), – а в нём и фото НБС, и портреты Арнольди и Водяницкого. Странно, что нет ссылки на «Словарь русских ботаников», где В.М. Арнольди посвящена большая статья (впрочем, она почти полностью воспроизведена в Википедии, где есть и ссылка на сам легендарный «Словарь»). Ещё удивительнее, что авторы явно не знают прекрасных, высокопрофессиональных статей К.В. Русанова, посвящённых НБС (Морской биологический журнал, 2018, том 3, № 1 и 2019, том 4, № 2). Совсем непостижимо, что не использованы великолепные «Записки натуралиста. 1900-1968» В.А. Водяницкого, лежащие в свободном доступе в сети! Краткая, но насыщенная

фактами история НБС изложена В.В. Синюковым (по запросу об истории НБС сразу открывается в Google). Неплохая статья о Н.В. Морозовой-Водяницкой есть у О.В. Степаньяна (2013) – с хорошими фотографиями. Рецензент не смог в интернете найти почти ничего лишь о микробиологе Е.А. Потеряеве, и то, скорее всего, – из-за явного недостатка данных.

В-третьих, всю статью следует выстроить в более логичном и более строгом хронологическом порядке. В представленном виде она воспринимается как сумбурная и какая-то неуравновешенная: про одних людей сказано явно больше, чем про других, часто – с ненужными и неуместными подробностями. И наоборот: про ключевые в истории НБС личности сказано непростительно мало. Например, ни словом не упомянут профессор А.Л. Бенинг, выбравший место расположения НБС, участвовавший в создании её проекта и даже в планировании её будущих исследований (знаменитые «три тетрадки» Бенинга). Авторы то забегают вперёд, то снова возвращаются к уже сказанному. Это придаёт работе отпечаток дилетантства, как будто авторы никогда не читали других текстов по истории науки.

И последнее: прикладная гидробиология – это прекрасно и необходимо, особенно в районах с высокой рекреационной нагрузкой. Поэтому санитарно-биологические исследования на НБС, безусловно, очень важны. Но всё-таки не они одни. А к концу статьи виден явный «перекос» именно в эту сторону. Наверное, один из авторов – специалист именно в этом благородном деле. Следует отметить и другие важные направления, прежде всего – альгологию и ихтиологию.

Вывод: статью непременно следует серьёзно переработать, снабдить иллюстрациями и объяснить читателям, почему выбран именно такой временной отрезок в истории НБС. Только после этого статью можно будет опубликовать в «Океанологических исследованиях».

Подпись: Рецензент №2 24.01.2021.

От редакции: Авторам одновременно были направлены отзывы от двух рецензентов. Доработанная версия статьи получена и отправлена на согласование рецензентам.

+++++

Этап №2 Повторная рецензия от Рецензента № 2.

Рецензент с чувством глубокого удовлетворения отмечает, что переработанный вариант статьи отличается от первоначального как небо и земля. В представленном виде статья, несомненно, может быть опубликована в «Океанологических исследованиях». Требуется лишь небольшая, чисто техническая доработка.

Так, в самом начале (строка 9) указано, что статья поступила в редакцию 10 января 2021 года. Однако в подрисуночных подписях, там, где иллюстрации взяты из интернета, приведены даты обращения к соответствующим сайтам: 14-го (строки 69, 87) и 19-го (строки 124, 404, 546) февраля с.г. Я не знаю, насколько это существенно, и останутся ли эти ссылки в печатном варианте статьи, но это временное несоответствие следует устранить.

Строки 51, 53 и многие другие по всему тексту: не принято добавлять к годам жизни человека сокращение «г.», достаточно в скобках после ФИО указать только числа, например: Владимир Митрофанович Арнольди (1871-1924).

Строки 76-77: в конце абзаца, посвящённого Протопопову, авторы приводят две ссылки – на «Киевский эколого-культурный центр, 2021» и на «Государственный природный биосферный заповедник «Керженский», 2021». Ссылка на первый источник в списке литературы имеется, правда год публикации приведён, по-видимому, по дате обращения. А вот второй ссылки в списке литературы вообще нет. Кроме того, ссылки приведены довольно странно: каждая – в своих круглых скобках, что, конечно, совершенно не принято.

Во всех печатных работах ссылки приводят внутри общих круглых скобок, в алфавитном или хронологическом порядке, источники один от другого отделяют точкой с запятой. И если у источника нет автора или авторов, то название приводят сокращённо. Т.е., в данном случае: (Гос. природн. биосф. заповедник, 2021; Киевский эколого-культ. центр, 2021).

Аналогичные примеры встречаются в статье неоднократно: на строках 396-397; 465 и др.

Строки 233-235: Константин Михайлович Дерюгин не был организатором Мурманской биостанции: на момент её спешной и неожиданной эвакуации с Соловков в 1899 году он был ещё студентом. Но в самом переезде в Екатерининскую гавань участвовал и впоследствии много на Мурманской станции работал, вплоть до её фактической ликвидации доблестными чекистами в 1933 году. А вот Дальнезеленецкую станцию (Мурманскую морскую биологическую станцию, впоследствии ММБИ) он, действительно, очень активно именно организовывал (вместе с Е.М. Крепсом), уже в 1934 году вёл неустанные поиски подходящего места.

Строка 396 и далее: уточнить правильное написании фамилии директора НБС: Драпкин или Дрaбкин? В интернете – оба варианта про одного и того же Ефима Ильича.

Строка 443 и далее: рецензенту кажется, что этот текст следовало бы выделить в особо озаглавленный раздел. Что-нибудь вроде: «Подробнее о самых главных».

Размеры большинства портретов (Потеряева, Калугиной-Гутник, Водяницкого, Морозовой-Водяницкой) следует уменьшить.

С удовольствием отмечаю, что английское Summary стало много лучше.

Подпись: Рецензент №2 26.02.2021.

Ответ рецензенту №2 на Повторную Рецензию от 26.02.2021 на статью авторского коллектива: Нагаева Г.А., Созинов А.В. «ИСТОРИЯ НОВОРОССИЙСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СТАНЦИИ (1920-е – 1970-е гг.)».

Здравствуйте, уважаемый Рецензент! Хотим выразить Вам свою благодарность за помощь в подготовке статьи и конструктивные замечания. Авторы постарались исправить все недочеты, указанные Вами и другим Рецензентом.

Уточнили **правильное** написании фамилии директора НБС: Драпкин.

С уважением, авторский коллектив. 15.03.2021.

Подтверждение Рецензента №2 на публикацию:

Рецензент уже отмечал существенно более высокое качество переработанного текста статьи, после того как авторы учли замечания по первому варианту. К сожалению, как это часто бывает, стремление к дальнейшему совершенствованию текста приводит к его ухудшению. По моему мнению, в представленном варианте (Доработка 2) слишком много ссылок на конкретные публикации сотрудников НБС (они взяты в основном из воспоминаний В.А. Водяницкого). Этот материал следовало бы организовать в отдельный список работ в конце статьи под заголовком, например, «Избранные труды сотрудников НБС за такие-то годы». Не страшно, что список будет, конечно, неполным. Но читатель получит представление о разнообразии научных исследований на НБС, что важно для этой публикации. Кроме того, эти работы можно будет исключить из общего списка процитированных источников в конце публикации, что существенно его сократит.

Технические недоработки указаны мною прямо в тексте. Красным выделено то, что следует убрать (например, не надо писать «учёные» перед фамилиями исследователей, читателю и так ясно, что речь об учёных, а не о, скажем, артистах; красным же помечены лишние запяты); зелёным – то, что следует вставить (например, рецензент частично

восстановил начало из первого варианта статьи в тексте об Арнольди) или исправления (пропущенные запятые); голубым – то, что вызывает недоумение. Мои замечания и вопросы внесены в текст статьи красным курсивом.

Мною заменена ссылка на автореферат докторской диссертации А.А. Калугиной-Гутник ссылкой на её же классическую монографию.

Не нужно всё время называть учёных полными именами, достаточно это сделать один раз при первом упоминании. Не следует избегать и простого «он» или «она».

Передаю авторам признательность за их письмо – и за исключительно внимательное отношение к замечаниям рецензентов.

По моему мнению, дальше мучить эту многострадальную статью уже не следует, а надо побыстренько исправить технические детали — и скорее публиковать. Всё это можно сделать буквально за один день.

Подпись. Рецензент №2. 22.03.2021.

От редакции: замечания технического характера (опечатки и стилистические недочёты) исправлены, работы основателей выделены, по рекомендации рецензента, отдельным списком. Статья передана в верстку и на публикацию.